



Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 5, pp. 1136–1146, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>



УДК / UDC 930(929)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1136-1146

О сочинении Лувсан-Ринчена Номтоева «Рычание благозвучной речи»

Цымжит Пурбуевна Ванчикова¹, Марина Васильевна Аюшеева²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье дана характеристика сочинения «Рычание благозвучной речи», написанного известным бурятским буддийским деятелем и просветителем XIX в. Лувсан-Ринченем Номтоевым. Оно было издано ксилографическим способом в печатном дворе Ацагатского дацана. *Целью* статьи является анализ и ввод в научный оборот результатов предварительного исследования этого небольшого по объему, но ценного по своей информативности и стройности изложения историко-грамматического сочинения. *Материалы и методы.* Источником является ксилографический текст «degedü šasin erdeni ber mongyol oron-i tügegülügen үү-и үјегүлүген ирауу келен-ү күркirel neretü ogusibai» из монгольской коллекции Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН — БМ-658. Источниковедческому анализу содержания предшествует краткое историографическое введение истории изучения как самого сочинения, так и некоторых сочинений, написанных Л.-Р. Номтоевым. *Результаты.* Отмечено, что деятельность Р. Номтоева высоко оценивалась А. М. Позднеевым, М. Н. Богдановым, Б. Я. Владимирцовым, Ф. А. Кудрявцевым, П. Б. Балданжаповым, Ц.-А. Дугар-Нимаевым, Б. Д. Баяртуевым, монгольскими учеными Т. Пагбой, Ц. Дамдинсурэном, Д. Цэрэнсодномом и др. В результате анализа содержания выявлено, что сочинение состоит из двух частей: в первой части изложена история распространения буддийского учения среди монголов и установлены отношения лама – милостынедатель, а также описано возвышение гелукпинской школы; во второй части на монгольском языке говорится об истории распространения буддизма и о

важности проповеди на монгольском языке. *Выводы.* Установлено, что первая часть является авторской переработкой четвертой главы «О том, как учение распространилось в Монголии» сочинения Туган-гэгэна Лувсанчойжинимы (1737–1802) «Хрустальное зеркало философских систем». Определены основные источники сочинения. Подчеркнуто, что данное сочинение является историко-филологической работой, отражающей историю монгольского буддизма и монгольской письменности.

Ключевые слова: Л.-Р. Номтоев, монгольская письменность, история монгольского буддизма, *хор чойчжун*

Благодарность. Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

Для цитирования: Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В. О сочинении Лувсан-Ринчена Номтоева «Рычание благозвучной речи» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1136–1146. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1136-1146

The Roar of Euphonious Speech by Ven. Lubsan-Rinchen Nomtoev Revisited

*Tsymzhit P. Vanchikova*¹, *Marina V. Ayusheeva*²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V., 2022

Abstract. *Introduction.* The article describes a treatise titled The Roar of Euphonious Speech by renown 19th-century Buryat Buddhist cleric and educator Ven. Lubsan-Rinchen Nomtoev. The text examined is a xylograph printed at the Atsagat Datsan. *Goals.* The article aims at analyzing and introducing results of a preliminary insight into the mentioned historical and grammatical work, which is concise enough though valuable in terms of its informativeness and textual harmony. *Materials and methods.* So, the paper investigates a xylograph headed *Degeđü šasin erdeni ber mongyol oron-i tügegülgösen uy-i üjegülgösen irayu kelen-ü kürkirel neretü orusibai* and housed at the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs (IMBT SB RAS, Mongolian Collection, file ID БМ-658). The source analysis proper is preceded by a brief historiographical introduction to studies that have dealt with the to be examined writing and some other treatises by L.-R. Nomtoev. *Results.* The work notes R. Nomtoev's efforts were highly appreciated by A. Pozdneev, M. Bogdanov, B. Vladimirtsov, F. Kudryavtsev, P. Baldanzhapov, Ts.-A. Dugar-Nimaev, B. Bayartuev, Mongolian scholars T. Pagba, Ts. Damdinsüren, D. Tserensodnom, etc. The content analysis reveals the essay consists of two parts, namely: Part One describes the history of how Buddhist teaching was disseminated among Mongols and how Lama-donor relations were established, including the rise of the Gelugpa school to power; Mongolian-language Part Two discusses the history of Buddhism's dissemination and the importance of delivering sermons in Mongolian. *Conclusions.* The study identifies Part One is the author's revision of Chapter Four ('How the [Holy] Teaching Was Spread in Mongolia') of The Crystal Mirror of Philosophical Systems by Thuken Losang Chökyi Nyima (Mong. Tugan-Gegen Luvsanchojinima, 1737–1802). The work determines main sources of the writing and emphasizes the latter is a historical and philological composition covering the history of Mongolian Buddhism and Mongolian script.

Keywords: L.-R. Nomtoev, Mongolian script, history of Mongolian Buddhism, *khör choijun*

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000263-3 ‘Scriptural Traditions of Baikal Peoples in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia’.

For citation: Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V. The Roar of Euphonious Speech by Ven. Lubsan-Rinchen Nomtoev Revisited. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 1136–1146. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1136-1146



Введение

Письменное наследие Лувсан-Ринчена Номтоева (1821–1907)¹, известного богослова, ученого-филолога и просветителя, многогранно. Его можно разделить на 2 крупные условные части: переводы, выполненные с тибетского языка, и сочинения, написанные им самим. Помимо этого, он известен как переводчик с русского на монгольский язык. Тематика его творчества многогранна: это и буддийские трактаты, лингвистические и грамматические работы, буквари и школьные пособия для обучающихся, этико-дидактические сочинения. Известно, что перу Л.-Р. Номтоева принадлежал перевод законодательного документа «Положения 1853 г. о ламайском духовенстве». К сожалению, в настоящее время мы не располагаем полной информацией о всей полноте его наследия — его работы разбросаны по разным книгохранилищам Улан-Удэ, Санкт-Петербурга и Улан-Батора.

Одно из ранних упоминаний о творчестве Л.-Р. Номтоева было сделано М. Н. Богдановым (1878–1919) в «Очерках истории бурят-монгольского народа», опубликованных в 1926 г., где он пишет про Л.-Р. Номтоева и о настоятеле Агинского дацана Данжинове: «Оба — авторы многих книг и статей, переводных и оригинальных, на тибетском и монгольском, а первый и на русском языках; оба — проповедники широкого просвещения и гуманности и оказали сильное влияние на забайкальских бурят. Номтоевым составлен, между прочим, весьма ценный тибетско-монгольский толковый словарь» [Богданов 1926: 167].

В 1926 г. Б. Я. Владимирцов упоминает Л.-Р. Номтоева в своей работе о надписях

на стеле Цогт-тайджи² [Владимирцов 1926: 1253–1280]. Академиком также был опубликован перевод 10 главы «Бодхичарья аватара», выполненный Л.-Р. Номтоевым [Bodhicaryāvatāra 1929: 171–184].

Следующее упоминание о Л.-Р. Номтоеве относится к 1940 г., и было оно сделано Ф. А. Кудрявцевым в работе «История бурят-монгольского народа: от XVII в. до 60-х годов XIX в.», в которой он, сообщая об открытии при Цолгинском дацане Цолгинского бурятского приходского училища в 1859 г., упоминает, что в нем учителем был Л.-Р. Номтоев, в то время настоятель этого дацана [Кудрявцев 1940: 221].

Далее в разделе «Пионеры просвещения», говоря, что «о деятельности этих скромных тружеников культуры имеются ... лишь краткие и отрывочные сведения», автор отмечает, что Л.-Р. Номтоевым был составлен «Самоучитель, или Русская грамота для учеников монголо-бурятских» в 400 экземплярах. Им также приведено описание содержания этого учебника, которое «свидетельствует о том, что по содержанию этот самоучитель выходит далеко за рамки названия книги, что в ней содержатся сведения не только о русской «грамоте», но и о более широком круге сведений, таких как «Нравоучительные изречения», «Некоторые сведения из жизни природы», «Арифметические сведения». Основной же его целью, как мы видим, было просвещение бурятской молодежи...» [Кудрявцев 1940: 222]. Здесь же приводится оценка зрителя училищ Верхнеудинского округа, который считал учебник Л.-Р. Номтоева «составленным по новому методу» и «весьма полезным» [Кудрявцев 1940: 222].

¹ Однако Д. Цэрэнсодном, ссылаясь на работу Б. Д. Баяртуева, сообщает, что он родился в 1820 г. и скончался в 1897 г. [Цэрэнсодном 1997: 154; Баяртуев 1985: 71–78].

² Цогто-тайджи (Цокту-тайджи, Цогту-тайджи) — монгольский военный деятель, князь, поэт.

Описания жизни и творчества Л. -Р. Номтоева содержатся в работах Ц. Дамдинсурэна [Дамдинсурэн 1968], Ц. -А. Дугарнимаева [Дугар-Нимаев 1970; Дугар-Нимаев 1974; Дугарнимаев 1985; Дугарнимаев 1989; Дугарнимаев 2001], Б. Д. Баяртуева [Баяртуев 1985; Баяртуев 1989], Х. Ж. Гармаевой [Гармаева 2000] и др.

Академик Д. Цэрэнсодном в первом томе своего труда, посвященного монгольской буддистской художественной литературе «Монголын бурханы шашны уран зохиол» [Цэрэнсодном 1997: 154–157], приводит краткие биографические сведения о Л.-Р. Номтоеве и характеристику его творчества. Отмечая, что, хотя о нем писали многие ученые, но все еще нет отдельной монографической работы, в которой был бы дан анализ его наследия [Цэрэнсодном 1997: 154–157]. Данное заключение известного монгольского ученого остается актуальным и по настоящее время.

Целью статьи является источниковедческий анализ и ввод в научный оборот результатов предварительного исследования небольшого по объему, но ценного по своей информативности и стройности изложения исторического сочинения, озаглавленного «„Рычание благозвучной речи“, излагающее начало распространения высшего драгоценного учения в Монгольской стране» (Dagedü šasin erdeni ber mongyol oron-i tügegülүgsen уу-и үјегүлүgsen ігауу kelen-ү kürkirel neretү ogusibai), принадлежащего перу известного бурятского буддистского деятеля, ученого-филолога и просветителя Л.-Р. Номтоева (1821–1907).

Археография памятника и история его изучения

Этот ксилограф напечатан в Ацагатском дацане на 27 л. среднего формата (45 × 9 см, рамки текста 38.3×6 см, по 35–36 строк на листах, по тексту имеются межстрочные тибетские глоссы, уточняющие монгольский перевод, или тибетские слова, написанные монгольскими буквами. Заглавие на титульном листе приведено на двух языках — тибетском и монгольском. Тибетское название — bstan pa rin chen mchog gis hor yul khyab pa'i khung bstan pa'i skad snyan nga ro zhes bya ba bzhugs so. Колофон на л. 26b (15) – 27a (11).

Автор сочинения указан в колофоне в традиционной форме, принижающей свои знания: maуu оуу-tu bolbaču sayin оууtu үне үgei bolbaču үне-tү kemen güdkel-iyer nereyidүgsen ötele nigen ber 'неким старцем, без стеснения нарекшим себя обладателем хорошего ума, хотя и не знающий, имеющим ценность, хотя и дешев' [л. 26b]. Как известно, Л.-Р. Номтоев подписывал свои работы несколькими именами — Лувсанринчен, Сумади Радна, судхи Радна, в том числе и кратким — ötele nigen («некий старец») [Балданжапов 1962: 16].

Ц.-А. Дугарнимаевым было выявлено более 20 его псевдонимов из колофонов сочинений, изданных в Ацагатском, Цолгинском и Цугольском дацанах [Дугарнимаев 1985: 79–81]. Самым распространенным из них был Сумати Ратна, что являлось дословным переводом на санскрит его фамилии и имени. О годе издания сочинения в колофоне нет сведений, но можно только предположить, что оно было им составлено еще во время его пребывания в монастыре, до снятия монашеских обетов в 1864 г.

В монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов (далее — ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН это сочинение имеется в нескольких экземплярах. Мы пользовались экземпляром, хранящимся в монгольской коллекции П. Б. Балданжапова [ЦВРК. БМ-658].

Данное сочинение уже давно привлекает внимание исследователей. Так, еще в 1883 г. А. М. Позднеев упомянул его в качестве одного из основных источников, использованных им при исследовании и переводе монгольской исторической летописи «Эрдэнийн эрихэ». А. М. Позднеев писал: «Сочинение это сообщает исторические сведения об отношениях монголов к Тибету и о развитии у них буддизма при Чингис-хане, Мункэ-хане, Хубилае и последующих юаньских императорах до Тогон-Тэмура; за сим переходит к рассказам о блестящем состоянии желтой веры в Монголии при Алтан-хане и о введении и развитии учения Цзонхавы в Халхе при Абатай-хане, его преемниках и первых хубилганах Чжебцун-дамба-хутухты. История буддизма в Чжунгарии рассматривается здесь только со времен Зая-пандиты и составляет самый слабый отдел сочинения...» [Позднеев 1883: XXXV].

В 1958 г. Т. Пагбой был выполнен краткий обзор работ Л.-Р. Номтоева [Пагба 1958]. В частности им были рассмотрены два ксилографа Ацагатского дацана по филологии: «Mongyol üsüg-ün ilʻal-i üjegülegči todorqai toli» («Ясное зеркало, раскрывающее сущность монгольского письма») и «Degedü šasin erdeni-ber mongyol oron-i tügegülügen uу-i üjegülügen irayu kelen-ü күrkirel neretü ogusibai» («[Книга] под названием „Мелодия благозвучного языка“, рассказывающая о происхождении и распространении [письменности] — драгоценности великого учения в монгольской стране»).

П. Б. Балданжапов в своем труде по истории монгольской письменности отмечает, что «в конце XIX – начале XX века появились сочинения хоринского бурята Ринчина Номтоева», которым «не только составлен замечательный „Тибетско-монгольский словарь“ и сделаны лучшие переводы отдельных тибетских произведений, но и написаны интересные сочинения по грамматике и истории письменности монголоязычных народов. Речь идет о трех работах Л.-Р. Номтоева. Первая называется Mongyol üsüg-ün ilʻal-i üjegülegči todorqai toli («Ясное зеркало, раскрывающее сущность монгольского письма»), вторая — Mongyol-un egesis ba gegigülügči üsüg-üd tegün-ü debisgerleküi lüge selte-yi orusibai («Монгольские гласные и согласные буквы и их правописание», букв. «Монгольские гласные и согласные буквы и написание их в конце слога и слова»). Наконец, третья работа, посвященная истории письменности, называется Degedü šasin erdeni-ber mongyol oron-i tügegülügen uу-i üjegülügen irayu kelen-ü күrkirel neretü ogusibai («[Книга] под названием „Мелодия благозвучного языка“, рассказывающая о происхождении и распространении [письменности] — драгоценности великого учения в монгольской стране») [Балданжапов 1962: 16].

Следует заметить, что Т. Пагба, П. Б. Балданжапов, рассматривавшие данное сочинение, относили его более к филологическим работам, сочинению по истории письменности. Нами оно определяется как историко-филологическое и более историческое, нежели филологическое. Как следует из содержания, сочинение повествует об истории буддизма и о переводе учения на монгольский язык, и в нем менее отражена история

сложения монгольской письменности, нет пространных разъяснений реформ монгольской письменности (лишь упоминания имен тех, кто этим занимался), примеров алфавита, как, например, это продемонстрировано в других филологических работах автора.

Композиция памятника

Сочинение структурно подразделяется на две главы, которые следуют изложенным в начале сочинения самим автором целям. Это: 1) о том, как в Монголии распространилась религия Будды; 2) и о том, как появилось монгольское письмо и какую пользу принесет распространение учения, если проповедовать его на монгольском языке.

Первая глава сочинения (1а–17а), содержащая историю распространения буддизма среди монгольских ханов, соответствует 4-й главе «О том, как учение распространилось в Монголии» из сочинения Туган-гэгэна Лувсанчойжинимы (1737–1802) «Хрустальное зеркало философских систем» — «Думта шэлкьи мэлон» (Grubmtha' shelgyi melong), известного под кратким названием «Туган думта» [Туган 1995; Thuken 2009].

Монгольский исследователь Д. Мөнх-Отгон, проанализировав первую часть сочинения Л.-Р. Номтоева, выявил дополнения и авторскую обработку сведений, содержащихся в труде Туган-гэгэна, а также составил сравнительную таблицу отдельных фрагментов текста Туган-гэгэна с переводами на монгольский язык С. Шагжаа и Л.-Р. Номтоева [Мөнх-Отгон 2021: 311]. При этом особо выделил расхождения и дополнения Л.-Р. Номтоева. По его мнению, данная глава является авторской переработкой Л.-Р. Номтоева в традициях бурятских переводов того времени [Мөнх-Отгон 2021: 312].

Первая глава

Первая глава, согласно сочинению Туган-гэгэна, разделяется на 2 части: в первой (начальной) говорится о распространении религии среди монголов, а во второй — «О том, как ханы вступили в отношения „лама и милостынедатель“ с желтой религией». Обе части у Л.-Р. Номтоева, как и в сочинении Туган-гэгэна, имеют выделение словами «первое» и «второе».

В первой главе история монгольской письменности и перевода канонических

сочинений также имеет место. Отдельно оговаривается невозможность проповеди на монгольском языке, по каким причинам не состоялось распространение учения в целом среди монголов на монгольском языке. Во времена Чингис-хана религия «не распространилась, но к ней появилось уважение» (л. 2а).

При описании правления Мункэ-хана говорится, что были объединены законы государства и религии, но «еще не появились книги на монгольском языке» (л. 2б). Во времена Хубилай-хана Сакья-пандита составил новое письмо, при этом составление письма описано как решение самого Сакья-пандиты. Приводится распространенная легенда о женщине с кожемлякой.

В год железа-лошади (1270 г.) Пагбалама составил квадратное письмо, сочинил законы о правилах проповедования, созерцания. В тот период возводились монастыри, увеличивалось число хуvaraков, учение распространялось, тем не менее «еще не переводились священные книги на монгольский язык, монголы читали на уйгурском» (л. 6а). Автор подчеркивает, что без сутр и шастр на родном монгольском языке сложно распространять основы коренных знаний. Новым этапом в монголизации буддизма названа деятельность сакьяского ламы Номун-Гэрэла (Чойчжи-Одзера), который реформировал алфавит, составленный Сакья-пандитой, и перевел на государственный монгольский язык духовные книги.

Далее в сочинении Л.-Р. Номтоева следует довольно обширная цитата из «Панчаракши», переведенной на монгольский язык Чойчжи-Одзером. Данный фрагмент отсутствует у Туган-гэгэна. В стихотворной форме повторена история распространения буддизма среди монголов от Чингис-хана до Эсэн-Темура. Особо отмечено то, что во времена Чингис-хана буддийское учение не получило распространения, но были получены первоначальные знания, что во времена Хубилай-хана не развился составленный Пагбаламой алфавит и монголы продолжали пользоваться уйгурскими буквами.

В ксилографе «Панчаракши», хранящемся в монгольском фонде ЦВРК (МФ. МП-302), цитируемый Л.-Р. Номтоевым фрагмент колофона завершается на распространении учения Чойчжи-Одзером во времена Хайсан-Хулуга. У Л.-Р. Номтоева

указание на окончание цитаты стихотворного колофона — «так было проповедано» включает еще несколько строк с описанием дел Буянту-хана, с периода правления которого «учение распространилось повсеместно», далее следует сведение о том, что через 3 периода после Хайсан-Хулуга родилась красавица, подобная бодхисаттве, и о том, что, опираясь на славу Тогон-Тэмуре, на престол воссел Эсэн-Темур. Включение обширной цитаты, содержащей в некотором роде повтор информации, по нашему мнению, послужило подтверждением правдивости приводимых Туган-гэгэном сведений и иллюстрацией монголоязычного перевода.

Первая часть первой главы сочинения Л.-Р. Номтоева завершается упоминанием о составлении тибетского *Ганджура* в монастыре Нартан, и о том, что со времен Чингис-хана до Эрдэни Цогту на протяжении правления 14 ханов в Монголию прибывало много сакьяских и кармапинских лам, некоторым из них были пожалованы титулы государственных учителей (л. 9б).

Вторая часть первой главы (л. 9б–16б), как уже упоминалось выше, выделена словом «второе» и называется «О том, как [ханы] вступили в отношения „лама и милостынедатель“ с желтой религией». Стоит заметить, что и в первой части первой главы также говорится об установлении отношений «лама – милостынедатель» между Хубилай-ханом и Сакья-пандитой Лодой-Чжалцаном. Но вторая часть посвящена возвышению гелукпинской школы, а также ее роли во взаимоотношениях халхасских и ойратских феодалов, истории тибето-монгольских отношений. Подробно изложено о развитии монастырской сети и укреплении буддизма в монгольских землях. Здесь же упоминается о наиболее важных переводах и изданиях на монгольском языке: прежде всего, это перевод трех «Юм» Ширегету-гуши-цорджи, перевод *Ганджура* во времена Лигдэн-хана, ксилографическое издание *Ганджура* по указу Энхэ-Амгаланна, издание *Данджура* по указанию Маньчжушри-хуанди, составление тибето-монгольского словаря «Источник мудрецов» Чжанчжа-хутуктой Лалита-Ваджрой и ксилографирование его сумбума во время правления Найралту-Туба. Автор подчеркивает: «то, что монголы стали проповедовать на

родном языке, стало благоприятным знаком для распространения религии» (л. 14а). Завершается первая глава словами о том, что поскольку «не стало сейчас предыдущих приверженцев школ сакьяпа и карма, то повсеместно распространился свет законов желтошапочников».

Первая глава полностью соответствует жанру сочинений по истории религии — чойчжунам. Известен ряд монголо- и тибетоязычных сочинений по истории буддизма в Монголии: хор-чойчжуны габджу Зава-Дамдина, тумэтского Цэмбэл-гуши, баринского Дарматалы (1889), кукэнорского Сумба-хамбо Ишбалжира (1704–1788), Туган-гэгэна и др. Стоит отметить, что раздел о буддизме в Монголии в сочинении Туган-гэгэна отличается относительный лаконизм, краткость и в то же время информативность. По-видимому, именно поэтому Л.-Р. Номтоевым было взято за основу данное произведение как наиболее целостное.

Вторая глава памятника

Вторая глава (л. 17а–27а) выделена словом «второе»¹ и называется «О том, как широко распространилась религия благодаря тому, что она проповедовалась на монгольском языке». В данной главе много цитат из религиозной литературы, подтверждающих идею автора о пользе чтения и изучения на родном языке. Повествование начинается с мысли о важности проповеди учения на всех языках по мере восприятия и подкрепляется цитатой из сочинения «Царь благопожеланий» (монг. Ероолийн хаан). Далее следует краткая история буддизма в Тибете и появления тибетской письменности, говорится о том, что переводчики и мудрецы перевели, преодолевая трудности, на тибетский язык *Ганджур* и *Данджур*, что изучение и распространение буддийского учения на санскрите не получило развития (л. 18а).

Автор указывает, что во времена сакьяских Сачен-Гунга-Нинбо, Сакья-пандиты Гунга-Чжалцана, Пагба-ламы Лодой-Чжалцана, Чойчжи-Одзера были составлены новые буквы и письмо, т. е. были разработаны правила монгольской грамматики (л. 19а) и используемое сейчас монгольское письмо

¹ Собственно вторая часть сочинения Л.-Р. Номтоева. Предыдущее «второе» соответствовало второй части по изложению Туган-гэгэна.

мо впервые было составлено в то время (л. 18б).

Следуя колофону Панчаракчи, где отмечается, что многие бодхисаттвы, будды, великие ламы, учителя перерождались ханами и способствовали распространению учения, Л.-Р. Номтоев также излагает эту идею, подчеркивая значимость светской власти в развитии монгольского письма: «святой богдо Чингис-хан, Хубилай Сэцэн-хан, Энкэ-Амгалан-хан и другие просвещенные ханы для проповедования монгольскому народу на родном монгольском языке составили новый алфавит» (л. 20а).

Проводится мысль о том, что бурное распространение тибетского буддизма произошло благодаря тому, что учение воспринималось на родном для тибетцев языке, а на упадок учения в Монголии во времена после Чойчжи-Одзера повлияло забвение проповеди на монгольском языке.

Отмечая трудности распространения учения в юаньский период, он пишет: «Поскольку не были переведены на родной монгольский язык сутры и шастры, было сложно распространять религию и закладывать основы коренных знаний» (л. 6а–6б).

Л.-Р. Номтоев напрямую связывает повсеместное распространение учения с его переводом на монгольский язык, подчеркивает, что начало проповеди на монгольском языке и перевод сочинений на монгольский язык были ключевыми моментами в успешном распространении буддизма среди монголов. Называет великим благодетелем в деле монголизации буддизма Нейджи-тойн хутухту Далай Манджушри (1557–1653) и три его перерождения.

Вторым благодетелем назван старший ученик второго Нейджи-тойна — мудрец по имени Янчарба-лама Праджня-Сагара (1680?–1750?), который в течение года, сверив монгольские тексты, распространил их. Говоря о распространении буддизма в XVI в., Л.-Р. Номтоев отмечает, что уже не только переводили с тибетского, но и сочиняли на монгольском: «ойратский монлам рабчжамба Данзан-Дагба Сайн-Цогту составил на монгольской письменности Красное руководство к „Пути совершенства“ и с монгольского языка перевел его на тибетский язык» (л. 21б).

Третьими благодетелями названы ойратский монлам рабчжамба Данзан-Даг-

ба-Сайн-Цогту, а также уратский гуши Номун-далай, хорчинский тайджи Баясан, хорчинский табунанг Гомбожав, которые систематизировали монгольские буквы, проповедовали большой и малый *Ламримы* и другие сочинения, тем самым создали предпосылки для постижения учения многочисленными живыми существами (л. 23b–24). Особо оговаривается, дважды по тексту, что если одаренные ученики и мудрецы будут владеть и читать на санскрите и тибетском, то «они преисполнятся знаниями» (л. 19b), «это будет превосходно» и «я не буду против» (л. 22a).

Л.-Р. Номтоев четвертым благодетелем называет уратского мудреца Чойчжи-Чжамцо-ламу, поскольку он отредактировал разные монгольские переводы и вырезал их на досках после того, как к нему обратились хорчинский тушету-чин-ван Рабдан, засагту-ван джалайрский бэйле, дурбэтский бэйсе-гун Лхамжаб, а также настоятели монастырей от каждого хошуна, да-ламы во главе с хувараками с просьбой, чтобы он объединил разные переводы монгольских текстов, отредактировал и, тем самым, избавил от трудностей заучивания хувараками всех монастырей (л. 24a).

Здесь надо отметить, что уратский Номун-далай (тиб. Чойчжи-Чжамцо) ранее уже был назван третьим благодетелем. Известен ксилографический сумбум уратского Мэргэн-гэгэна Лувсандамбижалцана, который является собранием отредактированных и систематизированных старых монгольских переводов. Мэргэн-гэгэну приписывается составление нового чтения «шад тэгшилт», что облегчило заучивание буддийских текстов. Линия перерожденцев Мэргэн-гэгэна берет начало от Аригун (Архат)-даянчи Динвы, одного из ближайших учеников Нейджи-тойна.

Упадок монгольской власти автор связывает с двумя факторами: власть не была гибкой в отношении религии; буддийское учение не развивалось на монгольском языке. В конце второй главы помещен стихотворный фрагмент, повторяющий краткую историю буддизма в Монголии и монгольской письменности. В ней проповедь на монгольском языке связывается с ранними благопожеланиями, начиная от учеников будды Шакьямуни, согласно которым многие будды и бодхисаттвы, принимая образы

ханов и лам, распространяли учение на монгольском языке.

Особая роль в рассматриваемом сочинении отводится ханскому покровительству, поддержке светской власти, «социальному заказу», способствовавшему широкому переводу сочинений. Потому сочинение Л.-Р. Номтоева поделено на 2 части — история взаимоотношений духовной и светской власти, история покровительства и история развития монгольскоязычного буддизма. Многовековая история буддизма в Монголии приписывает создание алфавита и сложение грамматики (правил написания) именно буддийским монахам.

Особенности памятника

Л.-Р. Номтоев при написании своего труда опирался на широкий круг источников по истории буддизма в Монголии. В частности это касается второй части его сочинения о роли монгольской письменности в распространении буддизма. В ряде случаев автор указывает названия произведений, откуда взята та или иная цитата, например, он отмечает сочинения «Чарьяаватара», «Мани гамбум», «Хухэ дэбтэр», «Еролийн хан», «Амрита кэлаша» Доржи-Дагбы, «Улемжи санал-и даратхагсан», колофон Панчаракши в переводе Чойчжи-Одзера, «Комментарий на Сердечные покровы» и пр. В большинстве случаев предстоит работа по атрибуции и установлению источников, помимо таких, явно определяемых, но не названных Л.-Р. Номтоевым, как, например, биография Алтан-хана «Эрдэни тунамал судур» и труд Туган-гэгэна.

Л.-Р. Номтоев следует устоявшейся традиции стилистики восточного перевода — обращение к санскритским, тибетским и монгольским параллелям в именах одних и тех же выдающихся лам — Номун-Гэрэл и Чойчжи-Одзер, Номун-Далай и Чойчжи-Чжамцо, в большинстве случаев буддийские священнослужители названы тибетскими именами, но в некоторых случаях автор использует их санскритские переводы: Ролби-Дордже — Лалита-Ваджра, Билигун-Далай — Праджня-Сагара.

Данное сочинение не просто история монголов и письменности в контексте распространения религии у монголов, но и своего рода назидательное сочинение. Прежде всего, это касается важности изучения

родного языка. Л.-Р. Номтоев с сожалением отмечает, что в данное время изучением монгольского языка занимаются только должностные лица, высказывает мысль о необходимости всеобщего обучения: «Если духовные и светские лица, имеющиеся сейчас знания, усердно дополняют знания на монгольском языке, то дела государства и религии могут улучшиться в сто раз по сравнению с нынешним положением. [Власть] монгольского светского государства уменьшилась по причине того, что она в области религии была не гибкой, и только потому, что не знали учения на своем языке» (л. 24b). Второе назидание для обучения — это важность усвоения смысла: «Следует постигать смысл учения на родном языке и не уподобляться попугаю, который повторяет слова человеческой речи, но не понимает смысла» (л. 22b–23a).

Подробно на примерах из сочинений «Чарьяаватара», «Улэмжи санал даратхагсан» говорится о необходимости понимания смысла прочитанного, что нельзя читать, не вникая в текст, а только воспринимая звуки. И более того, при обучении мало понимать смысл, надо еще и размышлять над ним, лучшее обучение — это когда изучаемое воспринимается сердцем: «Смысл, подобен вкусу, познается в размышлении, воздерживайтесь от простого произнесения слов, в течение жизни накапливая (знания), думайте о смысле» (л. 23a); «Ничто не исполнится от пустых слов», как если бы приглашенный к больному врач назначил неправильное лекарство, хоть и составленное по правилам

медицинского трактата «Чжуд-ши», больной не поправится (л. 22b).

Заключение

Этот труд Л.-Р. Номтоева является кратким конспективным изложением средневековой истории Монголии, истории появления монгольской письменности и истории буддизма в Монголии. Данное сочинение свидетельствует о самобытности автора и его творческой интерпретации сведений, содержащихся в различных тибетоязычных и монгольских произведениях. Особенностью этого сочинения является то, что хотя оно и отмечалось как грамматический труд, его можно и следует рассматривать как исторический источник, содержащий ценную информацию по истории монголов и о распространении буддизма в Монголии.

Л.-Р. Номтоев был ученым, который внес значительный вклад не только в распространение западной и восточной культуры, но и в просвещение. Многие его работы до сих пор не потеряли своей значимости. К сожалению, не выявлен весь корпус его работ и масштаб его творческого наследия. Выявление, изучение и публикация его трудов позволит углубить исследование его творчества и выявить ранее неизвестные или малоисследованные сочинения. И такое мало изученное сочинение рассмотрено в данной статье. Изучение и перевод данного сочинения будут способствовать раскрытию творческого наследия Л.-Р. Номтоева, определению его вклада в общемировое культурное и научное наследие.

Источники

ЦВРК. БМ-658 — *degedü šasin erdeni ber mongyol oron-i tügegülügen uy-i üjegülügen irayū kelen-ü kürkirel neretü orusibai* (= “Рычание благозвучной речи”, излагающее начало распространения высшего драгоценного учения в Монгольской стране) // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения СО РАН. МФ. БМ-658. 27 л.

Литература

Балданжапов 1962 — *Балданжапов П. Б. Jirüken-ü tolta-yin tayilburi* (= Монгольское грамматическое сочинение XVIII в. Монгольский текст и перевод. Введение и при-

Sources

The Roar of Euphonious Speech Explaining How the Supreme Precious Teaching Started Being Disseminated in the Land of Mongols. At: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), Center of Oriental Manuscripts and Xylographs. Mongolian Collection. File no. БМ-658. 27 p. (In Mong.)

мечания). Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1962. 140 с.

Баяртуев 1985 — *Баяртуев Б. Д. Жизнь и творчество Ринчена Номтоева // Буддизм и литературно-художественное творчество наро-*

- дов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1985. С. 71–78.
- Баяртуев 1989 — *Баяртуев Б. Д.* Ринчен Номтоев и его дидактическое сочинение // Исследования по истории культуре Монголии. Новосибирск: Наука, 1989. С. 83–91.
- Богданов 1926 — *Богданов М. Н.* Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск: Бурят-монг. изд-во, 1926. 234 с.
- Владимирцов 1926 — *Владимирцов Б. Я.* Надписи на скалах халхаского Цокту-гайдж. Статья первая // Известия Академии наук СССР. VI серия. Т. 20. № 13–14. Л.: АН СССР, 1926. С. 1253–1280.
- Гармаева 2000 — *Гармаева Х. Ж.* Книгопечатание в бурятских дацанах на монгольском языке: дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 179 с.
- Дамдинсүрэн 1968 — *Дамдинсүрэн Ц.* Монголын уран зохиолын тойм. XIX зууны үе (= Обзор монгольской литературы. XIX в.) Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1968. 236 с.
- Дугар-Нимаев 1970 — *Дугар-Нимаев Ц.-А.* Гарчаг Ринчена Номтоева к комментарию «Капля рашияны» // Труды Бурятского Института общественных наук. Вып. 13. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1970. С. 105–108.
- Дугар-Нимаев 1974 — *Дугар-Нимаев Ц.-А.* Заметки о малоизвестной грамматической работе Ринчена Номтоева // Исследования по восточной филологии. К семидесятилетию профессора Г. Д. Санжеева. М.: Наука, 1974. С. 98–101.
- Дугарнимаев 1985 — *Дугарнимаев Ц.-А.* Центрально-азиатский элемент в авторских подписях Р. Номтоева // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1985. С. 79–81.
- Дугарнимаев 1989 — *Дугарнимаев Ц.-А.* Бурятский монголист-филолог и писатель Ринчен Номтоев (1821–1907) // История и культура монголызычных народов: источники и традиции. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1989. С. 24–26.
- Дугарнимаев 2001 — *Дугарнимаев Ц.-А.* Ринчен Номтоев (1821–1907) // Выдающиеся бурятские деятели (XVII – начало XX в.). Часть 1. Вып. II. Улан-Удэ: Бурятск. гос. ун-т, 2001. С. 50–53.
- Кудрявцев 1940 — *Кудрявцев Ф. А.* История бурят-монгольского народа: от XVII в. до 60-х годов XIX в.; очерки. М.; Л.: АН СССР, 1940. 242 с.
- Мөнх-Отгон 2021 — *Мөнх-Отгон Д.* Сумадирадна «Дээд шашин эрдэнэбээр Монгол орныг түгүүлсэн угийг үзүүлсэн яруу хэлний хүрхрэл нэрт оршвой» // Монгол хэл шинжлэлийн үнэт дурсгалууд (= Ценные памятники монгольского языкознания). Улаанбаатар: ШУА, 2021. С. 309–313.
- Нанзатова, Дамбаева 2003 — *Нанзатова Э. П., Дамбаева Ж. Д.-Ж.* Ринчен Номтоев // Нанзатова Э. П., Дамбаева Ж. Д.-Ж. Из сокровищницы бурятских мыслителей: уч. пособ. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2003. 134 с.
- Пагба 1958 — *Пагба Т.* Монголын хэлзүйч — эрдэмтэн Сумадирадна (Лувсанринчен)-гийн бүтээлүүдийн товч тойм (= Краткий обзор трудов монгольского учено-грамматиста Сумади Радна (Лувсанринчен)) / ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухаан, Дээд Боловсролын Хүрээлэнгийн Хэвлэл, 1958. 14 с.
- Позднеев 1883 — *Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ». Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1883. 477 с.
- Туган 1995 — *Туган Лопсан-Чойкьи-Нима.* Хрустальное зеркало философских систем. Глава Сакьяпа / пер. с тиб., предисл., введен. и коммент. Р. Н. Крапивиной. СПб.: дацан Гунзэчойнэй, 1995. 196 с.
- Цэрэнсодном 1997 — *Цэрэнсодном Д.* Монголын бурханы шашны уран зохиол. Тэргүүн дэвтэр (= Монгольская буддийская литература). Т. 1 / ред. Д. Чойжамц, Ш. Сонинбаяр. Улаанбаатар: Т&U printing, 1997. 404 с.
- Bodhicaryāvātāra 1929 — *Bodhicaryāvātāra. Āntideva.* Монгольский перевод *Āntideva. Chos-kyi ḥod-zer'a*. I. текст / издал Б. Я. Владимирцов. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. VI, 184 p. [Bibliotheca Buddhica XXVIII].
- Thuken 2009 — *Thuken Losang Chökyi Nyima.* Crystal Mirror of Philosophical Systems: a Tibetan study of Asian religious thought / Transl. by Geshe Lhundub Sopa with E. Ann Chavez and Roger R. Jackson; ed. by Roger R. Jackson. Boston: Wisdom Publications, 2009. 816 p. (The Library of Tibetan Classics)
- Ude: Buryatia Book Publ., 1962. 140 p. (In Mong. and Russ.)
- Bayartuev B. D. Rinchen Nomtoev and his didactic writing. In: Studies in Mongolia's History and

References

Baldanzhapov P. B. Jirüken-ü tolta-yin tayilburi: A 18th-Century Writing in Mongolian Grammar. Introduction and Scholarly Apparatus. Ulan-

- Culture. Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp. 83–91. (In Russ.)
- Bayartuev B. D. Rinchen Nomtoev: Life and works reviewed. In: Buddhism and Central Asia's Literary Fiction. Novosibirsk: Nauka, 1985. Pp. 71–78. (In Russ.)
- Bogdanov M. N. The Buryat Mongols: Historical Essays. Verkhneudinsk: Buryat-Mongolia Publ. House, 1926. 234 p. (In Russ.)
- Damdinsüren Ts. A Review of 19th-Century Mongolian Literature. Ulaanbaatar: [MPR] State Committee for Publishing, 1968. 236 p. (In Mong.)
- Dugarnimaev Ts.-A. Buryat Mongolism and writer Rinchen Nomtoev (1821–1907). In: History and Culture of Mongolic Peoples. Sources and Traditions. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1989. Pp. 24–26. (In Russ.)
- Dugarnimaev Ts.-A. Central Asian element in R. Nomtoev's signatures [and remarks]. In: Buddhism and Central Asia's Literary Fiction. Novosibirsk: Nauka, 1985. Pp. 79–81. (In Russ.)
- Dugar-Nimaev Ts.-A. Notes on a little-known grammatical writing of Rinchen Nomtoev. In: Studies in Oriental Linguistics. Moscow: Nauka, 1974. Pp. 98–101. (In Russ.)
- Dugarnimaev Ts.-A. Rinchen Nomtoev (1821–1907). In: Prominent Buryat Figures, 17th to Early 20th Centuries. Vol. 2. Part 1. Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University, 2001. Pp. 50–53. (In Russ.)
- Dugar-Nimaev Ts.-A. Rinchen Nomtoev's table of contents to his commentary on The Drop of Nectar. In: Transactions of the Buryat Institute for Social Sciences. Vol. 13. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1970. Pp. 105–108. (In Russ.)
- Garmaeva Kh. Zh. Mongolian-Language Book Printing in Buryat Datsans. Cand. Sc. (history) thesis. Ulan-Ude, 2000. 179 p. (In Russ.)
- Kudryavtsev F. A. History of Buryat Mongols: From the 17th Century to the 1860s. Essays. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1940. 242 p. (In Russ.)
- Munkh-Otgon D. The Roar of Euphonious Speech Explaining How the Supreme Precious Teaching Started Being Disseminated in the Land of Mongols by Sumadiradna revisited. In: Precious Monuments of Mongolian Linguistics. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 2021. Pp. 309–313. (In Mong.)
- Nanzatova E. P., Dambaeva Zh. D.-Zh. Rinchen Nomtoev. In: Nanzatova E. P., Dambaeva Zh. D.-Zh. Excerpts from the Treasury of Buryat Thinkers. Coursebook. Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University, 2003. 134 p. Available at: http://window.edu.ru/catalog/pdf2xt/618/50618/24741?p_page=5 (accessed: 24 October 2021). (In Russ.)
- Pagba T. Mongolian Scholarly Grammarian Sumadi Radna (Luvsanrinchen): A Brief Review of Works. Ts. Damdinsüren (ed.). Ulaanbaatar: Science Press, Higher Education Press, 1958. 14 p. (In Mong.)
- Pozdneev A. M. Erdeni-yin erihe: A Mongolian Chronicle. Original Text with a [Russian] Translation and Remarks on the History of Khalkha from 1636 to 1736. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1883. 477 p. (In Russ. and Mong.)
- Shantideva. Bodhicaryāvatāra. Čhos-kyi ḥod-zer (Tib.-to-Mong. transl.), B. Vladimirtsov (ed.). Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1929. VI, 184 p. (In Classical Mong.)
- Thuken Losang Chökyi Nyima. The Crystal Mirror of Philosophical Systems. Chapter: Sakyapa. R. Krapivina (transl., foreword, etc.). St. Petersburg: Datsan Gunzechoinei, 1995. 196 p. (In Russ.)
- Thuken Losang Chökyi Nyima. The Crystal Mirror of Philosophical Systems: A Tibetan Study of Asian Religious Thought. Geshe Lhundub Sopa (transl.), R. Jackson (ed.). Boston: Wisdom Publications, 2009. 816 p. (In Eng.)
- Tserensodnom D. Mongolian Buddhist Literature. Vol. 1. D. Choijamts, Sh. Soninbayar (eds.). Ulaanbaatar: T&U Printing, 1997. 404 p. (In Mong.)
- Vladimirtsov B. Ya. Choghtu Tayiji's rock inscriptions. Article 1. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. VI seriya*. 1926. Vol. 20. No. 13–14. Pp. 1253–1280. (In Russ.)





Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 5, pp. 1147–1158, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>



УДК / UDC 821.512.36

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1147-1158

«Устная история» в дневниках Ц. Дамдинсурэна

Анна Дамдиновна Цендина¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (д. 21/4, стр. 3, Старая Басманная ул., 105066 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

 0000-0003-0909-6953. E-mail: annatsendina@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Цендина А. Д., 2022

Аннотация. *Введение.* В словесном искусстве монголов устное творчество издревле занимало большое место. Это связано с кочевым бытом и малочисленностью населения, рассеянного на огромных территориях и вынужденного обмениваться вестями, знаниями и художественными произведениями в устной форме. Такое интенсивное функционирование устной формы передачи разнообразных текстов сохранилось и в настоящее время. *Цель* статьи — ввести в научный оборот сведения об «устных историях», содержащихся в дневниках Ц. Дамдинсурэна. *Результаты.* Традиция использования устных нарративов в функциональной сфере, в частности в сохранении и трансляции исторических фактов, устном «документировании» прошлого, породила такие жанры, как *аман туух* ‘устная история’, *хууч яриа* ‘устные воспоминания’, *яриа* ‘воспоминания, былички’, которые стали очень популярными в последние десятилетия. Зачинателем этого жанра в монгольской литературе можно считать академика Ц. Дамдинсурэна. Дневники Ц. Дамдинсурэна, которые он вел с 1956 по 1986 гг., содержат материалы, использованные им впоследствии в публикациях «устной истории» и «быличек». «Устные рассказы» из дневников Ц. Дамдинсурэна можно с небольшой долей условности разделить на несколько групп. Прежде всего, виден интерес Ц. Дамдинсурэна к юмористическим рассказам, байкам и анекдотам. Кроме того, на протяжении долгих лет он собирал рассказы о нечистой силе. Эта тема интересовала академика не только и не столько из бытового любопытства и стремления понять сущность эзотерических практик монгольских лам, но более всего как проявление мифотворчества монголов, отражение живой народной мифологии. Традиции также включают большое число текстов о событиях революции и времени репрессий 1930-х гг. Проблемы репрессий, а также уничтожения старой культуры занимали ученого и писателя чрезвычайно сильно. «Устные истории», которые он записывал, содержали не удобные, а иногда и враждебные для власти сведения, касались тем, которые были запрещены до 1990-х гг. Кроме новых фактов истории и культуры и мнения обычных людей о тех или иных событиях, в «устных историях» отражаются черты повседневного быта монголов прошлого, а также особенности их мировоззрения и мироощущения.